

Глава 77. Тайны Темного леса

Весна все активнее проявляла себя в Запретном лесу. Ветви высоких деревьев уже окутались нежно-зеленой дымкой, а зверюшки, столь нежно любимые Хагридом, уже приступили к поискам пары.

Признаться, политическая возня утомила Миа, и мы решили как следует поохотиться. Тем более, что за последнее время мы успели хорошенько изучить Запретный лес, и уже знаем, где имеет смысл устраивать засаду...

Однако, Луна, неведомо как прознав о наших планах, предложила внести в них изменения. И вместо того, чтобы охотиться из засидки — устроить загонную облаву. Так что мы втроем выбрались из замка и пришли на границу Светлой части Запретного леса и самого настоящего Темнолесья, куда ни кентавры, ни даже Хагрид не суются. Сюда-то Луна и собралась призвать тех, кто станут нашими гончими — фестралов.

На широкой поляне, достаточной, чтобы приземлился некрупный дракон, Луна хитро улыбнулась и стала разуваться. На всякий случай я плеснул в ее сторону Пламене Удуна, согревающим своих и испепеляющим врагов. Луна улыбнулась и покачала головой, показывая, что ей и так не холодно. А потом она взялась за подол школьной мантии и сняла ее через голову.

Мы с Миа заинтересованно смотрели на раздевающуюся вампирессу. Оказалось, что луна учла прежнюю ошибку, и теперь под мантией у нее была... Ну, наверное, это можно назвать «комбинацией». М-да... Лучше — не стало. Не скрываемое уродливого покроя школьной мантией обаяние Дитя Ночи более чем компенсировало недостатки детской еще фигурки. Так что мы с Миа переглянулись, еще раз посмотрели на готовящуюся танцевать мелкую Малкавиан, а потом — набросились на нее и защекотали. Визжащая Луна отбивалась, старательно дозируя силу рывков так, чтобы невзначай не вырваться.

Между тем, не дожидаясь даже начала ритуала призыва, на поляну собрались те, ради кого, собственно, все это и замышлялось. Табунок фестралов приземлялся с шумом, который мы старательно проигнорировали. Кобылы отошли к границе полянки и оттуда смотрели на нас, пугливо прядая ушами. Вожак же, крупный самец, горделиво выступающий со сложенными за спиной кожистыми крыльями, напротив, направился к нам. Поток мысли, исходящий от него, с некоторым трудом и погрешностями можно было перевести на человеческий язык как

— Брачные игры двуногих-бескрылых такие странные!

— Двуногих-бескрылых?! — возмутилась Миа, перетекая в крылатый облик. Правда, когти она выпускать не стала, и теперь Луну прижимала к земле тяжелая, но мягкая лапа.

При виде мантикоры кобылы шарахнулись в стороны, оттесняя любопытных жеребят, а самец дернулся вперед, готовясь защищать ту, которая подкармливала табун в тяжелую зиму.

— Тебя поймали?! — спросил он Луну набором однозначно понятных образов.

— Поймали, — согласилась Луна.

Ее и без того не слишком плотное одеяние сбилось и задралось, так что сейчас она смиренно лежала под лапчочкой Миа практически «в натуральном виде», не делая попыток вырваться и широко улыбаясь. Видимо, эмоциональный фон, излучаемый Луной, как-то не соответствовал тому, как должна себя чувствовать пойманная добыча на взгляд старшего фестрала, так как

вместо атаки он удивленно отшатнулся, раскрывая крылья.

— Поймали, — все тем же набором символов-образов подтвердила Миа. — Это — моя добыча!

— Наша, — поправил я ее.

Миа с некоторым сомнением посмотрела на меня, на Луну, снова на меня, и согласилась:

— Няша!

Я прыснул-фыркнул так, что закачалось жало на конце хвоста. Набор образов, использованных Миа для согласия вызывал однозначные ассоциации... а вот понять, с чем именно она согласилась — было не так просто.

Почувствовав, что давление на нее ослабло, Луна вывернулась из-под лапы Миа и, одним слитным движением, не сделав даже попытки оправить одежду (впрочем, такая попытка была бы заведомо бесполезна и бессмысленна), запрыгнула на спину Миа.

— Покатай меня, Гермилапочка!!! — крикнула она, погрузив вожака фестралов в экзистенциальный шок.

О том, что подобное действие все-таки стоило Луне некоторых трудов, говорили только быстрый взгляд в мою сторону и нежно-розовая окраска всей наблюдаемой поверхности тела. Но в остальном она старалась держаться так, как будто расхаживать перед парнем голышом для нее — нормально и привычно.

Миа фыркнула-рявкнула, присела на задние лапы и прыгнула в воздух, окутываясь Пламенем Удуна. Это она правильно. Все-таки начало апреля на севере Шотландии — это не середина алого неба в Саграбе. Луна снова завизжала, на этот раз — восторженно, и крепко вцепилась в шерсть по бокам шеи Миа.

Я взлетел рядом с девочками, а потом за нами последовал весь табун фестралов.

— На кого охотиться будем? — поинтересовался я у вожака.

— Вкусные полукони привели в Темнолесье пепельно-серую щетинистую с ее потомством. Они надеются, что это поможет им добраться до Сердца леса и стать в нем настоящими хозяевами, а не приживалами, которых терпят, — отозвался вожак фестралов.

— Пепельно-серую? — заинтересовалась Миа. — Файя? Кроммионская свинья? Но ее же убил Тесей! Хотя, что это я... Вероятное прошлое таит немало сюрпризов! Полетели! Надеюсь, это будет вкусно!

Через некоторое время мы всей компанией устроились возле костра в расщелине, где по дну тек веселый ручеек, начинавшийся в самом настоящем волшебном источнике. Луна зябко куталась в свою мантию, за которой мы сгоняли молодого жеребца, которому в следующем году предстоит покинуть табун, чтобы образовать собственный... или остаться одиноким жеребцом. Миа голыми руками поднимала разорванные куски мяса и протягивала их кружившим неподалеку фестралам. Кобылы еще дичились, а вот жеребята радостно подходили к девочке, хватали мясо и отбегали в сторону.

В сторонке от этой компании я шаманил над стеклянной кастрюлей, где мариновалось мясо для шашлыка. Небольшое, контролируемое искажение реальности заставляло время внутри

кастрюли течь несколько быстрее, чем снаружи, так что уже через часик мясо будет готово для жарки. А небольшой поток Хаоса придаст добыче удивительно тонкий, приятный привкус.

Признаться, мы с Миа могли бы и присоединиться к пиршеству фестралов, пожирая сырое мясо небольшого выводка чудовищных свиней, но ради Луны решили отказаться от этого, и теперь ждали шашлыки.

Сама Луна колдовала над принесенным домовушкой мангалом, заявив, что сумеет договориться с алохвостыми углежуйчиками, чтобы угли давали хороший ровный жар, но не вспыхивали, когда на них будет капать жир.

В общем, все были при деле.

— А нас искать не будут? — поинтересовалась Миа, скармливая очередной кусочек мяса жеребнку-фестралу.

— Я предупредил Макгонагалл, — отозвался я, отвлекаясь от наложения чар, долженствующих сгладить эффекты ускоренного времени. — Так что там знают, что мы пошли гулять в Запретный лес... Ну а если срочно понадобится...

— Надеюсь, что не понадобится, — улыбнулась Миа, опуская руку в ручеек, ласково слизнувший с нежной кожи запекшуюся кровь. — Здесь хорошо...

— Сла-а-авная была охота, — весело зевнула Луна.

— Твердолапые-двурукие не оставят попыток пройти к сердцу леса, — оторвался от трапезы вожак фестралов. — Они жаждут стать вожаками-для-всех.

— Хм... — задумалась Миа. — А не можетли оказаться так, что Хагриду ПОЗВОЛИЛИ принести в Хогварт Арагога? Именно для того, чтобы акромантулы стали естественными врагами кентавров?

<http://tl.rulate.ru/book/69519/1850599>